

— Может, ведьма так ненавидела старшую госпожу, что решила зашифровать её в пароле? Это хоть как-то объясняет ситуацию, но здесь нет никаких зацепок о старшей госпоже!

...

Обсуждение зашло в тупик, и стажёры снова оказались в затруднительном положении.

Комната была украшена красными шёлковыми тканями, кровать застелена красным покрывалом, а на полу лежали струящиеся красные занавеси. В шкафу висели чёрные ципао и туфли на высоком каблуке. Чёрный и красный цвета переплетались, создавая крайне насыщенную и яркую атмосферу. Долгое пребывание в такой обстановке заставляло большинство чувствовать себя взволнованными и раздражёнными.

— Эти женщины просто умеют устраивать сцены, постоянно подставляют друг друга.

— Вот именно, женщины всегда делают жизнь друг друга сложнее. Раз уж они оказались в одном доме, почему бы просто не жить в мире и гармонии? Зачем нужно постоянно интриговать?

— Быть мужчиной проще, нет всех этих ненужных сложностей. Это просто головная боль.

— Какая мелкость! Когда я впервые увидел стиль эпохи Республики, я был в восторге, думал, что здесь будет что-то грандиозное, связанное с судьбой страны. А оказалось, опять эти мелочные дворцовые интриги!

— Женщины всегда делают жизнь друг друга сложнее. Эй, Ли Цяо, ты не думаешь, что из-за тебя какая-то режиссёр решила отомстить обществу, сделав пароль таким сложным?

Как только начались жалобы, они быстро превратились в спираль негатива. Чжэн Бинь, уже не ограничиваясь критикой персонажей истории, бросил взгляд на Ли Цяо и, вспомнив, как тот облил его водой, решил направить острей своей шутки на него, полувсерьёз, полушутя.

Как только он это сказал, остальные также обратили внимание на Ли Цяо, одетого в женскую одежду, с взглядами, полными злорадства и насмешек.

Ли Цяо спокойно ответил ему:

— Ты вообще слышишь, что говоришь?

Комната мгновенно затихла.

Стажёры знали, что Ли Цяо смелый, но не ожидали, что он сможет так открыто противостоять,

да ещё и на камеру. Неужели он не боится испортить свою репутацию?

Комментарии в чате уже пестрили оскорблениями. Один из стажёров хотел сгладить ситуацию, машинально взглянув на самого мягкого и доброго Е Юйгэ, но увидел, что тот холодно молчит, не собираясь вмешиваться.

Даже Е Юйгэ не хочет вмешиваться, пусть сам разбирается... — подумал он и тоже замолчал.

Чжэн Бинь покраснел и побледнел, стиснул зубы и, наконец, улыбнулся:

— Не нужно быть таким резким. Я не хотел тебя обидеть, просто пошутил...

— Я тоже не против тебя лично, — прервал его Ли Цяо, с безразличным видом разводя руками.

— Просто ваши слова действительно раздражают.

— Ты!.. — Чжэн Бинь чуть не упал в обморок от злости.

Те, кто участвовал в жалобах, тоже изменились в лице, а чат взорвался:

[Что это Ли Цяо несёт? Я вообще не понимаю!]

[Только что братик критиковал сценарий, чем он его задел? Такой мелкий и узколобый, только портит атмосферу. Больше не хочу его видеть!]

[Фанатка Е Юйгэ в шоке, даже самому мягкому Е Юйгэ стало плохо. Ли Цяо действительно слишком распустился, это уже переходит все границы!]

[...Хотя, возможно, это только я, но их слова действительно звучали как-то неприятно...]

...

— Сначала вспомните, что вы сами говорили, — Ли Цяо, не обращая внимания, холодно усмехнулся. — Мужчины бесхитростны, с широким кругозором, думают о судьбе страны; женщины мелкие, женщины делают жизнь друг друга сложнее... Так вы говорили, да?

После этих слов скорость комментариев заметно замедлилась. Некоторые из стажёров тоже осознали, что что-то не так. Е Юйгэ наконец заговорил:

— Мы не это имели в виду, ты...

Е Юйгэ открыл рот, но понял, что даже оправдания звучат неубедительно: ведь Ли Цяо просто повторил их собственные слова! Он прикусил губу и попытался сменить тему:

— Не ссорься, сейчас пароль ещё...

— От первобытного общества до наших дней, борьба с природой, борьба с людьми — конкуренция за ресурсы всегда существует. Даже здесь, сейчас, есть награда за прохождение, верно? — Голос Ли Цяо, чистый и звонкий, мгновенно заглушил тихие слова Е Юйгэ.

Он поднял брови:

— Если ты борешься с собакой за территорию, это значит, что ты делаешь жизнь собаки сложнее?

Эти слова были настолько резкими, что казалось, будто он ударил их по лицу. Однако в комнате воцарилась тишина, и никто не осмелился ответить.

— Мужчины, чтобы владеть женщинами, запирали их в глухих дворах, учили их подчиняться мужьям и быть скромными. Кто ещё мог быть их соперником, если не другие женщины? Разве женщины от природы злее мужчин? Просто мужчины держали в руках перо истории и меч, лишая женщин голоса.

— Когда женщины конкурируют, это называется «женщины делают жизнь друг друга сложнее», а когда мужчины — это «политические интриги» или «судьба страны»? Вы тысячелетиями держали их в клетке, а потом используете результаты этого, чтобы оскорблять их. — Ли Цяо сказал:

— Я бы просто молча терпел ваши слова, но вы сами решили на меня наехать, ещё и обвинили какую-то режиссёра. Просто прекрасно. Меня тошнит, и я даже жалею о завтраке.

После его слов в комнате воцарилась такая тишина, что, если бы это было не в помещении, можно было бы подумать, что прошёл сильный снегопад, создав атмосферу «тысячи гор без птиц».

В чате же, напротив, царил хаос:

[Наконец-то я понял, почему их слова звучали так неприятно!]

[Они просто смотрят на женщин свысока, и это возмутительно!]

[Ли Цяо слишком драматизирует. Я женщина, и я тоже часто говорю, что женщины не должны усложнять жизнь друг другу.]

[Это именно то, о чём говорил Ли Цяо. Тысячелетия подавления женщин привели к тому, что общество стало женоненавистническим. Оскорбления женщин стали нормой, и люди даже не замечают этого. Вот это действительно печально.]

[Да, мужчины тоже постоянно интригуют. Просто они умеют приукрашивать это, называя это «политикой» или «шутками». Как в случае с Лу Чайцзя, которого нарядили в женскую одежду. Кто не видел этого? Под видом шутки совершается насилие!]

[Я только что ругала Ли Цяо, а теперь мне стыдно. Я перехожу на сторону других парней!]

[Не нужно всех под одну гребёнку. Кто-то не говорил таких вещей, или некоторые парни просто не осознают этого. Они могут измениться.]

[Но за эти десять минут я не хочу называть их «братиками». Сначала мне нужно пожалеть себя.]

[Я стала фанаткой Ли Цяо. Вчера мой начальник назвал меня бесполезной, хотя мой коллега-мужчина даже отчёт составить не может!]

[Я тоже становлюсь фанаткой, но только потому, что Ли Цяо в женской одежде выглядит просто потрясающе! Жена!!! [облизывание экрана]]

[Эй, хватит портить атмосферу (смайлик)]

...

Чат бурлил, участники чувствовали себя неловко, а Система радостно прыгала на кровати, считая очки:

— Хозяин, ты просто великолепен! Побочное задание выполнено наполовину!

Изначально Ли Цяо планировал просто отшутиться, но Система, увидев, что его слова вызвали бурную реакцию в чате, начала активно подбадривать его продолжить.

Ли Цяо, выросший в мире культивации, где статус зависел только от уровня практики, а женщины-культураторы были более стойкими, менее отвлекаемыми и более трудолюбивыми, чем мужчины, считал идею о том, что женщины хуже мужчин, абсурдной. Поэтому он легко нашёл, что сказать.

— Ли Цяо прав, женщины просто выживают, нам не стоит так говорить. — Умные стажёры начали оправдываться, а остальные поспешили присоединиться:

— Действительно, у них были свои ограничения, ничего не поделаешь!

— Мы сказали что-то не то, впредь будем осторожнее!..

Цюй Тухай, который сидел у двери, долго возился с замком. Услышав всё это, он понял, что Ли Цяо снова одержал победу. Он сожалел, что сам не смог воспользоваться моментом, и, качая замок, пробормотал:

— Ничем не помогает, только болтает лишнее...

<http://bllate.org/book/15409/1362426>